

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-КГ24-26-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 марта 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Тумко Любови Владимировны о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения Первомайского районного суда г. Владивостока от 27 января 2023 г. по делу по иску Ивленькова Богдана Владимировича к Тумко Любови Владимировне о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия,

по кассационной жалобе Тумко Любови Владимировны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 20 марта 2024 г. и определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Тумко Л.В. – Калинин А.И., действующего по доверенности от 11 июля 2022 г. № 25АА3548331, поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Первомайского районного суда г. Владивостока от 27 января 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 26 апреля 2023 г., с Тумко Л.В. в пользу Ивленькова Б.В. взысканы ущерб в размере 470 458,94 руб., расходы по проведению оценки – 9 000 руб., расходы на уплату государственной пошлины – 8 154 руб.

Тумко Л.В. обратилась в суд с заявлением о пересмотре указанного решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку приговором Первомайского районного суда г. Владивостока от 19 сентября 2023 г. установлено, что Антипов Д.Ю., являющийся виновным в совершении дорожно-транспортного происшествия, завладел ее автомобилем преступным путем.

Определением Первомайского районного суда г. Владивостока от 15 января 2024 г. заявление Тумко Л.В. удовлетворено.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 20 марта 2024 г. определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления Тумко Л.В. отказано.

Определением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2024 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Тумко Л.В. ставится вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 23 января 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и

без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении заявления Тумко Л.В. о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 данного кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Однако в силу пункта 2 этой же статьи владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

Удовлетворяя искивые требования Ивленикова Б.В. к Тумко Л.В. о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, суд исходил из того, что Тумко Л.В. как собственник автомобиля является его законным владельцем и должна нести ответственность за

причиненный вред ввиду недоказанности неправомерного завладения этим автомобилем Антиповым Д.Ю., управлявшим им в момент происшествия. При этом суд сослался на пояснения Антипова Д.Ю. о том, что он пользовался автомобилем с согласия сына ответчика.

Суд апелляционной инстанции с такими выводами согласился, указав на отсутствие сведений о заявлении Тумко Л.В. ходатайства о приостановлении производства по делу до вынесения приговора по уголовному делу в отношении Антипова Д.Ю.

Приговором Первомайского районного суда г. Владивостока от 19 сентября 2023 г., вступившим в законную силу 5 октября 2024 г., Антипов Д.Ю. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации – неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон).

Удовлетворяя заявление Тумко Л.В. о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам, суд первой инстанции исходил из того, что установленные приговором суда обстоятельства о противоправном завладении Антиповым Д.Ю. принадлежащим Тумко Л.В. автомобилем помимо ее воли существенным образом влияют на результат рассмотрения гражданского дела по иску Ивленькова Б.В.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился и определение суда первой инстанции отменил, указав, что обстоятельства выбытия автомобиля из владения Тумко Л.В. в результате противоправных действий Антипова Д.Ю. были предметом рассмотрения при разрешении спора по существу, а определение лица, виновного в завладении транспортным средством, не является основанием для пересмотра решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, сославшись на принцип правовой определенности, указал, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления, в том числе и по вновь открывшимся обстоятельствам, только в целях проведения повторного слушания и получения нового судебного постановления. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам не может являться скрытой формой обжалования судебных постановлений.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласился и суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

В соответствии с частью 3 этой же статьи к вновь открывшимся обстоятельствам относятся в том числе существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю (пункт 1); заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления и установленные вступившим в законную силу приговором суда (пункт 2); преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда (пункт 3).

Согласно разъяснениям, приведенным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений», перечень оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, содержащийся в частях 3 и 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является исчерпывающим.

Исходя из положений, закрепленных в части второй названной статьи, вновь открывшиеся и новые обстоятельства могут являться основанием для пересмотра судебного постановления, если они имеют существенное значение для правильного разрешения дела (пункт 8).

Вновь открывшимися обстоятельствами, указанными в пункте 1 части 3 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, являются относящиеся к делу фактические обстоятельства, объективно имевшие место на время рассмотрения дела и способные повлиять на существо принятого судебного постановления, о которых не знал и не мог знать заявитель, а также суд при вынесении данного постановления. При этом необходимо иметь в виду,

что представленные заявителем новые доказательства по делу не могут служить основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам (пункт 9).

Таким образом, институт пересмотра судебных постановлений направлен на выполнение задач гражданского судопроизводства, предусмотренных статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и предназначен для устранения судебных ошибок, которые не могли быть исправлены в ординарной процедуре обжалования судебных постановлений по причине отсутствия надлежащих сведений об обстоятельствах, способных повлиять на результат разрешения спора.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено – независимо от того, что послужило причиной его неправосудности: непропорциональные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на его законность, обоснованность и справедливость, – если в нем неверно отражены существенно значимые обстоятельства события, ставшего предметом исследования по делу, либо им дана неправильная правовая оценка. Судебная ошибка должна расцениваться как нарушение статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и в соответствии с ее статьей 18 подлежит устранению в судебном порядке. Отсутствие возможности пересмотреть вступивший в законную силу, но при этом содержащий фундаментальную ошибку судебный акт противоречило бы универсальным во всех видах судопроизводства требованиям эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости, умаляло бы и ограничивало право на судебную защиту (постановления от 3 февраля 1998 г. № 5-П, от 5 февраля 2007 г. № 2-П, от 16 января 2025 г. № 1-П и др.; определения от 16 июля 2015 г. № 1619-О, от 12 ноября 2019 г. № 2968-О и др.).

В этой связи по смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации непреодолимая (абсолютная) стабильность судебных решений, приоритетное признание их законной силы – применительно к разрешению по правилам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации спора, сопряженного с обнаружением преступлений, затрагивающих предмет того же спора по причине подлога документов или сообщения заведомо ложных сведений, с обнаружением преступлений против правосудия, с иными обстоятельствами, говорящими, в частности, о формировании не соответствующих действительности доказательств, наличие которых ставит

(может поставить) под сомнение правосудность вступившего в законную силу судебного акта, – приводили бы к нарушению баланса конституционно признаваемых ценностей, вступали бы в конфликт с существом охраняемых законом прав потерпевших от преступлений и права собственности, с целями правосудия и значением решений суда как актов правосудия, а потому противоречили бы статьям 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 (часть 1), 46 (часть 1), 52, 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации (пункт 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 января 2025 г. № 1-П).

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 января 2025 г. № 1-П, не исключены ситуации, когда участвующее в деле лицо заявляло перед судом о наличии существенных обстоятельств, могущих повлиять на правильность разрешения дела, но такое заявление судом проигнорировано или рассмотрено формально, в том числе без назначения экспертизы по вопросу о фальсификации доказательств, что свидетельствует о допущенных нарушениях процессуального закона, которые подлежат исправлению для достижения целей правосудия, провозглашенных в статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Устранение такого рода нарушений осуществляется, по общему правилу, вышестоящими судами при рассмотрении жалоб заинтересованных лиц, однако такая проверка не всегда влечет восстановление нарушенных прав. В этом случае лицо, которое обратилось в правоохранительные органы по факту противоправных действий (в том числе совершенных лицами, участвовавшими в одном деле с ним), приведших к появлению обстоятельств, имеющих существенное, по его мнению, значение для дела, и получило постановление об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности, не может быть лишено возможности обратиться в суд с заявлением о пересмотре судебного акта в целях устранения нарушения его прав. Учитывая конституционное значение правосудия как гарантии всех других прав и свобод, ссылка на такое постановление, тем более сделанная участником процесса, не может быть проигнорирована судом только лишь по причине отсутствия в части третьей статьи 392 данного кодекса или в иных нормах прямого указания на такие постановления как на основание для пересмотра дела.

Тем самым обстоятельства, нашедшие отражение в процессуальном акте, принятом на досудебной стадии уголовного судопроизводства, должны быть детально изучены судом, рассматривающим заявление о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, и получить мотивированную оценку на предмет того, могли ли они повлиять на результат

разрешения гражданского дела, будь они известны участникам дела и суду. Такая оценка должна быть дана вне зависимости от процессуальной формы фиксации соответствующих сведений, т.е. от того, отражены они в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении. Если сведения о фактах криминального характера, в том числе в действиях лиц, участвовавших в гражданском деле, дают основания к выводу о незаконности или необоснованности судебного постановления, суд не вправе отказать в его пересмотре, руководствуясь лишь формальными причинами. Иное влекло бы неоправданное ограничение права на судебную защиту, лишение гарантий рассмотрения дела посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, к числу которых относится адресованное суду в любом виде судопроизводства требование исследовать по существу все значимые для дела обстоятельства, не ограничиваясь установлением одних лишь формальных условий применения нормы (пункт б).

Тем более указанные в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 января 2025 г. № 1-П обстоятельства не могут быть проигнорированы, если они установлены приговором суда.

В качестве обстоятельства, являющегося основанием для пересмотра решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам, Тумко Л.В. указала на признанное вступившим в законную силу приговором суда противоправное завладение Антиповым Д.Ю. принадлежащим ей транспортным средством, при управлении которым был причинен ущерб Ивленкову Б.В.

Факт неправомерного завладения источником повышенной опасности имеет непосредственное значение для применения пункта 2 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, а соответственно, и для разрешения спора по существу.

Формальное применение судом апелляционной инстанции положений пункта 1 части 3 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации привело к ошибочному выводу о том, что наличие вступившего в законную силу приговора суда, которым Антипов Д.Ю. осужден за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)), не может повлечь пересмотра решения Первомайского районного суда г. Владивостока от 27 января 2023 г. по вновь открывшимся обстоятельствам.

Суд кассационной инстанции ошибки нижестоящего суда не исправил.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 20 марта 2024 г. и определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2024 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с оставлением в силе определения от 15 января 2024 г. Первомайского районного суда г. Владивостока, разрешившего вопрос о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам в соответствии нормами процессуального права.

По настоящему делу после принятия обжалуемых судебных постановлений вынесено определение Первомайского районного суда г. Владивостока от 1 ноября 2024 г. о возмещении судебных расходов, которое в связи с отменой названных судебных постановлений также подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 20 марта 2024 г., определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июня 2024 г. и определение Первомайского районного суда г. Владивостока от 1 ноября 2024 г. отменить, оставить в силе определение Первомайского районного суда г. Владивостока от 15 января 2024 г.

Председательствующий

Судьи

